

Обстоятельства дела

Заявительница родилась в Национальном университетском госпитале в 1998 году. Вскоре после рождения проявилась ее значительная неполноценность как в физическом, так и умственном отношении. Подозревая неосторожность врачей, ее родители возбудили от ее имени разбирательство против государства. Окружной суд признал ответственность государства и присудил заявительнице компенсацию. Верховный суд предложил государственному медико-правовому бюро (SMLB) дать заключение по этому вопросу. При этом не были отстранены четверо его членов, являвшихся сотрудниками заинтересованного госпиталя, на том основании, что они не принадлежали к высшему руководству последнего, а также не работали в отделении акушерства и гинекологии и не участвовали в оказании медицинской помощи заявительнице и ее матери. На основе заключения SMLB Верховный суд отменил решение окружного суда и отклонил требования заявительницы.

Вопросы права

Решение Верховного суда о назначении экспертизы в SMLB, очевидно, не выходило за пределы его дискреционных полномочий в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции и не давало оснований для вывода об отсутствии беспристрастности или справедливости для целей этого положения. Что касается состава SMLB, четверо его членов, работавших в заинтересованном госпитале, участвовали в анализе и оценке деятельности своих коллег с целью содействия Верховному суду в разрешении вопроса об ответственности их работодателя. Трое из этих четверых лиц провели при участии двух других экспертов собственное исследование бюро, после чего последнее представило окончательное заключение Верховному суду. Хотя указанные врачи сами ранее не были причастны к делу, следует учесть, что их руководитель выступал против решения окружного суда во время апелляционного разбирательства. Заявительница имела основания подозревать, что SMLB не действует с надлежащей беспристрастностью при рассмотрении дела Верховным судом. С учетом особого положения SMLB как органа, в соответствии с законом обеспечивающего медицинские заключения для судов, его позиция имела большее значение, чем показания эксперта, привлеченного стороной спора. Процессуальное положение заявительницы, следовательно, не было одинаково с противной стороной, государством, насколько этого требует принцип равенства сторон. Объективной беспристрастности Верховного суда повредили состав SMLB, его процессуальное положение и роль в разбирательстве. Компетентный суд не может зависеть от практических соображений, на которые ссылалось государство-ответчик, таких как особая демографическая ситуация в Исландии с ее

относительно небольшим населением и сложности подбора квалифицированных экспертов, не имеющих связи с госпиталем-ответчиком.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявительнице 75 000 евро в счет компенсации причиненного ей морального вреда.